

Москва, 1981, 16 сентябрь.

Бьется сердце в тряпичной груди...

Центральному театру кукол под руководством С. В. Образцова — 50 лет

Толпа замерла в ожидании. Сейчас пробьет 12 часов, и ожи-
вут сказочные часы на здании
Государственного Центрального
театра кукол. Стоя под часами,
еще на улице понимаешь, что
здесь необычный театр. А вхо-
дишь — и убеждаешься: это те-
атр, в котором рождаются чу-
деса. В фойе — музей дико-
винных кукол, собранных со
всех стран света. В буфете —
бассейны с золотыми рыбками, а
рядом с ними — клетки с пест-
рыми канарейками и попугайчи-
ками. Здесь рады всем: и ма-
леньким жителям столицы, и
взрослым. И потому перед лю-
бым спектаклем огромные тол-
пы желающих спрашивают «лиш-
ний билетик», а в зале никогда
не бывает пустых мест...

Так и сегодня. Так было и в
самом начале, когда в 1931 го-
ду был образован театр. От него
ждали многого. Но спектакли
превзошли все ожидания. Они
стали своеобразным зеркалом
стремительной жизни. Напере-
кор традициям кукольников 20-х
годов образцовцы вывели на сцену
своего современника. Он мог
иметь любой облик: басенный,
оставаясь лисой, волком, или
героически-сказочный. Все равно
в судьбах этих героев, в их
желаниях, страстях, свершениях
прочитывались именно те про-
блемы, которые волновали зри-
теля сейчас. Театр не только
предлагал поразмышлять о се-
годняшнем, он пытался увлечь
зал новыми идеями, отвоевать у
инерции прошлого. Современ-
ный, остроумный, находчивый,
он всегда ставил и решал насущ-
ные проблемы. Именно пробле-
мы, а не темы, как бы «всечело-
вечно» они ни выглядели на пер-
вый взгляд.

Образцовцы создали множе-
ство новых пьес и одновременно
новую систему игры. Актер-ку-
кольник теперь не только двига-

туловище, руки, ноги и голову
куклы, он научился проживать
жизнь, судьбу своего героя. Вы-
ходя на сцену, он должен был
твердо знать характер, психоло-
гию игаемого персонажа. Ни
одно слово, ни одна интонация
не должны были выпасть из об-
щей «психологической партиту-
ры». Это очень породнило ку-
кольников с «человеческим» те-
атром. В этом заключалась пре-
мущественность театральной сис-
темы К. С. Станиславского, ко-
торая, кстати, и легла в основа-
ние режиссерской, актерской
системы С. В. Образцова. Девизом
творческих исканий коллек-
тива стали слова С. В. Образцо-
ва: «Будем ставить то, что кук-
лы могут играть лучше, чем лю-
ди...».

Работа началась с создания
репертуара. Каждое требование
к драматургу было предельно
конкретно. Образцовцы не толь-
ко отвергали, но и предлагали
свои варианты. И сам Образцов
никогда не оставался в сторо-
не. Он предлагал, выдумывал,
фантазировал. Но, главное, вслед
за ним раскрепощалось вообра-
жение всех создателей спектак-
ля. Уже в те первые годы в
основу каждой постановки легло
стремление видеть необычное в
обыденном. Желание сделать
открытие в каждой, пусть не-
большой сцене. И открытия ро-
ждались одно за другим. На-
пример, на одной из первых
репетиций в так называемом
застольном периоде образцовцы
решили взять в руки куклу. Но
куклу не простую, а некую голо-
ву-шар, надетую на обычную ва-
режку — петрушечную перчатку.
И произошло неожиданное.
Оказалось, что разрабатывать
спектакль с таким деревянным
«другом» было гораздо проще.
Оказалось, что кукла может пре-
красно сказать то, что было не-
удобно, неловко сказать без ее
участия. Теперь во время обсуж-
дения пьесы актеры невольно
«прислушивались» к своему ге-
рою, смело строили диалоги.

Новая система прижилась и ут-
вердилась...

Да, «кукольная» реформа ока-
залась очень своевременной. Она
не только выжила, но и завое-
вала весь «кукольный мир». Уже
десятилетия театр является за-
конодателем в этом виде ис-
кусства. Его не только признали
во всех уголках земного шара,
но и учатся у него. И все эти
годы театр все время идет впе-
ред: утверждает, проверяет сис-
тему, избавляется от штампов.
В процессе неустанных поис-
ков он будто стремится оправ-
дать то доверие, которое было
оказано ему еще в период рож-
дения, когда его нарекли Цент-
ральным. Он ищет и щедро де-
лится найденным. На его сцене
постоянно появляются новые
типы. Вообще, число таких ти-
пов, рассмотренных С. В. Об-
разцовым в жизни, кажется, не
имеет предела. Они рождаются
в каждом спектакле. Именно они
заставляют смеяться, удивлять-
ся, плакать и задумываться. Они
приносят открытия. Они нужны.
И это — главное...

В предвоенные годы театр
ставил спектакли по мотивам
русских народных сказок («По-
щучему велению») и «Конька-
Горбунка» П. Ершова; С. Мар-
шака («Терем-теремок») и Н. Го-
голя («Ночь перед рождест-
вом»). За эти годы были оконча-
тельно отвергнуты «ниточные»
куклы. Ведь в них, по словам
Образцова, рука актера — душа
куклы — слишком удалена от
своей «телесной» оболочки. За
первые десять лет театр убедил
всех: куклы необходимы людям.
Они могут многое из того, что
не дано человеку-актеру.

Началась война. Уходили на
фронт артисты. Уходили воевать.
Уходили работать. Был организо-
ван специальный фронтовой фи-
лиал. Случалось театру и созда-
вать красноармейские бригады
кукольников, которые разъез-
жали с концертами по всем
фронтам. И это было не кое-как,
скороспело. Все делалось фун-

даментально. Работа не засты-
вала ни на минуту...

А после войны — новый при-
лив сил. И снова — труд, вы-
думка, энергия, фантазия. В те-
атре зазвучали новые темы: па-
родийные («Необыкновенный
концерт», «Под шорох твоих
ресниц», «Мой, только мой!»),
лирико-сатирические («Божест-
венная комедия», «Ноев ков-
чег» И. Штока) и, конечно, вос-
питательные («Дочь-невеста» по
сценарию А. Барто). Один толь-
ко перечень действующих лиц в
этом спектакле говорит сам за
себя: «Папа, каких много», «Ма-
ма, тоже обыкновенная», «Дима
с двумя языками», «Шофер, пью-
щий только по выходным»,
«Юлия Михайловна, массажист-
ка, знает, как жить». Конечно,
театр не забывает маленьких
своих — главных зрителей. Для
них он ставит К. Чуковского («В
гостях у Чуковского»), Е. Швар-
ца («Сказка о потерянном вре-
мени»), С. Маршака («Кошкин
дом», «Мистер-Твистер», «Пет-
рушка-иностранец»)...

Театр живет, учится, делает
открытия. Театр ждет своих зри-
телей, а зрители — встречи с
удивительным театром. «Я клан-
яюсь актерам, так «очеловечив-
шим» игрушки. Верить: бьется
сердце в тряпичной груди, мыс-
лит голова из папье-маше. А
ведь куклы сделаны из глины,
дерева, чулок, набитых стружка-
ми... Жизнь куклы возникает по-
тому так явственно, что харак-
тер каждой из них понят акте-
рами, заведующими ее «физи-
ческими движениями», — писала
одна из ведущих актрис и режис-
серов советского театра С. Бир-
ман. Сегодня кланяются театру
и миллионы зрителей со всех
концов земли. Кланяются и поздрав-
ляют с юбилеем. Поздравля-
ют и ждут новых чудесных спек-
таклей.

Е. ЗОРОХОВИЧ.